ЭЛЕОНОРА КЕЙН

Смерть перед Закрытой витриной

Двенадцать дел Виктора Блэкаа

Элеонора Кейн
Смерть перед закрытой витриной

https://litres.ru/74937863
SelfPub; 2026

Аннотация

Нью-Йорк, 1950-е. В старом дубовом особняке на Тридцать пятой улице живут двое: Виктор Блэк — гениальный сыщик весом в двести семьдесят фунтов, обожающий антикварные часы, высокую французскую кухню и ненавидящий выходить из дома, — и Джек Рид, его острый на язык помощник, «глаза и уши» шефа.

Их размеренной жизни приходит конец, когда домовладелец выставляет особняк на продажу. Чтобы не оказаться на улице к Рождеству, Блэку нужно собрать пятьдесят тысяч долларов — а значит, придется отложить часовую лупу, забыть про обеденный сон и взяться за самые запутанные дела Манхэттена.

Отравление перед запертой витриной аукциона, убийство в запертом изнутри винном погребе, призрак в оперной ложе и след неуловимого криминального брокера по прозвищу Часовщик. Двенадцать классических загадок в лучших традициях золотого века детектива, где все решает не револьвер, а безупречная логика и внимание к мелочам.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13

Элеонора Кейн
Смерть перед закрытой витриной

Глава 1

В одиннадцать утра особняк на Тридцать пятой улице пахнет не преступлением, а жареными каштанами, белым вином и старым дубом. Я сидел за своим столом у окна и наблюдал, как Виктор Блэк совершает свой ежедневный утренний ритуал.

Блэк весил добрых двести семьдесят фунтов, но двигался с пугающей грацией дирижабля, заходящего на посадку. Сейчас он стоял у каминной полки, вооружившись часовой лупой, и с таким благоговением разглядывал разобранный механизм карманного «Бреге» восемнадцатого века, словно тот вот-вот должен был прошептать ему секрет вечной жизни.

— Нам прислали счет из «Мерсера» за три ящика шабли, — сообщил я, подбрасывая конверт на край стола. — И еще один от вашего часовщика из Женевы. Плюс вчерашнее письмо от поверенного нашего домовладельца: старик решил продать этот особняк к рождеству за пятьдесят тысяч

долларов. Если вы не начнете принимать клиентов до конца недели, нам придется выкупить у города пару скамеек в Центральном парке.

— Джек, ваша привычка сводить высокие материи к вульгарной бухгалтерии утомляет меня еще до полудня, — пророкотал он, не отрываясь от лупы. Голос у него был глубокий, как погреб, где хранилось то самое шабли. — Балансовое колесо здесь смещено на долю миллиметра. Это требует тишины. В отличие от человеческой глупости, которая всегда громка и однообразна.

Звонок у входной двери прервал нашу дискуссию. Через минуту наш повар и дворецкий в одном лице — молчаливый француз Анри — положил на мой стол визитную карточку: «Артур Пендлтон. Аукционный дом „Пендлтон и сыновья».

— Выглядит так, месье, будто проглотил лимон и не уверен, стоит ли его выплюнуть, — тихо бросил Анри мне на ухо.

Блэк со вздохом накрыл детали часов стеклянным колпаком и медленно опустился в свое кресло, обитое красной кожей. Кресло жалобно, но привычно застонало под его весом.

— Впустите его, Джек. У вас ровно десять минут, чтобы убедить меня, что этот джентльмен заслуживает моего внимания, а не внимания патрульного на углу.

Артур Пендлтон оказался сухим, подтянутым мужчиной лет пятидесяти в безупречном твидовом костюме-тройке. Вот только лицо у него было цвета вчерашней овсянки, а

правый манжет белоснежной сорочки был перепачкан чем-то темным — похоже на сургуч.

— Мистер Блэк, — начал гость с порога. — Моя репутация на волоске.

— Сядьте, мистер Пендлтон, — сухо произнес Блэк, сложив пальцы домиком на внушительном животе. — Стоящие люди действуют мне на нервы. И говорите коротко: в половине первого у меня подают перепелов под трюфельным соусом, и я не намерен портить себе аппетит чужими неприятностями.

Пендлтон опустился на край стула, словно на раскаленную плиту.

— Вчера вечером в моем закрытом зале проходил предаукционный показ. Только для четырех проверенных коллекционеров. Главный лот — редчайший перстень эпохи Медичи. В десять вечера, когда я на пять минут вышел в кабинет за каталогом, один из гостей, старинный мой клиент мистер Холбрук, упал замертво прямо у витрины. Личный врач Холбрука, который был там же в качестве гостя, учуял запах горького миндаля. Цианид. Витрина была заперта, ключ лежал у меня в кармане. Холбрук просто стоял у стенда с лупой и рухнул. Я заплачу пять тысяч долларов, если вы найдете убийцу раньше, чем коронер опубликует отчет.

— Пять тысяч — сумма, способная примирить меня с человеческой природой, — произнес Блэк, прикрыв глаза. — Однако в вашем рассказе есть изъян. Если витрина была за-

перта, а бокалы чисты, вы предлагаете мне поверить в магию. Что именно делал мистер Холбрук перед самой смертью?

— Ничего! — воскликнул антиквар. — Он просто рассматривал перстень через свою лупу, прислонившись к дубовому барьеру. Я вернулся с каталогом, спросил, как ему гравировка, а он уже лежал на ковре. Даже лупу из рук не выпустил. Вот, я захватил каталог с собой...

Он достал из внутреннего кармана тонкую брошюру и положил на стол. В этот момент из кухни донесся божественный аромат жареных трюфелей и тимьяна. Ноздри Блэка едва заметно дрогнули.

— Джек, — велел он, бросив короткий взгляд на каталог. — Выпишите мистеру Пендлтону расписку на задаток в две тысячи долларов. А затем отправляйтесь в его аукционный дом и осмотрите эту злополучную витрину.

— А вы, сэр? — спросил я, доставая чековую книжку.

— А я буду обедать, — отрезал Блэк. — И думать о том, почему человек, утверждающий, что вышел за каталогом, принес нам экземпляр, на обложке которого до сих пор не высохла типографская краска, а его собственный манжет перепачкан сургучом. Уходите, мистер Пендлтон.

Через сорок минут я уже стоял в выставочном зале на Пятой авеню. Запах старых денег здесь перебивал знакомый до боли аромат дешевых сигар «Филлис». Возле заветной витрины, заложив руки за спину, стоял человек, похожий на высеченный из гранита пожарный гидрант — инспектор Фрэнк

Маллоун из убойного отдела.

— Ну надо же, кого принесло, — проворчал Маллоун, не оборачиваясь. — Мальчик на побегушках великого и ужасного. Дай угадаю: твой босс сидит в кресле, пьет пиво и уже знает, кто убийца?

— Почти угадали, инспектор, — бодро отозвался я. — Только вместо пива сегодня шабли. Пендлтон нанял нас, чтобы спасти свое доброе имя.

— Пендлтон нанял вас, чтобы прикрыть свою задницу, Рид, — отрезал инспектор, тыча толстым пальцем в сторону витрины. — Мой эксперт нашел на сургучной печати свежий отпечаток. Кто-то вскрывал замок за десять минут до того, как старик Холбрук отдал концы.

Пока Маллоун отвлекся на криминалиста, я подошел к дубовому барьеру перед витриной, включил карманный фонарик и направил луч вдоль полированного дерева. В полудюйме от края, прямо там, где лежала правая рука покойного, лак был поцарапан — три тонкие параллельные бороздки, а рядом белела крошечная крупица порошка.

Сделав пометку в блокноте, я направился в комнату для клиентов, где сидели трое остальных гостей вечера: вдова Харрисон в собольей накидке, сгорбленный реставратор Клайн и высокий седовласый доктор Вэнс с холодным взглядом хирурга.

— Бедный Артур, — вздохнула вдова. — Он так гордился своей новой лупой в черепаховой оправе. Весь вечер не

выпускал ее из рук.

— И он все время покусывал дужку этой лупы, — вдруг тихо вставил реставратор Клайн, поправляя очки. — У него была эта нервная привычка. Когда он волновался или разглядывал что-то ценное, он машинально прижимал край оправы к губам.

— Цианид действует мгновенно, мистер Рид, — сухо отрезал доктор Вэнс. — Если бы яд попал на слизистую рта с оправы лупы, Холбрук упал бы через три секунды. Он же стоял у витрины добрых две минуты, прежде чем рухнуть.

Выйдя на улицу, я зашел в телефонную будку и доложил обо всем Блэку.

— Джек, — пророкотал он после тяжелой паузы. — Позвоните Сэму Паркеру. Пусть он сегодня же до ужина выяснит, у кого из этих троих возникли серьезные проблемы с законом, а заодно добудет мне ту самую черепаховую лупу покойного Холбрука. Неважно, как. И неважно, что по этому поводу скажет Маллоун.

Я набрал номер Сэма — лучшего внештатного оперативника в городе, невысокого мужчины в потертом сером костюме с лицом уставшего бухгалтера и хваткой терьера. Выслушав заказ, Сэм ровным голосом пообещал, что к шести вечера лупа из полицейского фургона будет на столе у Блэка, а заодно пообещал проверить старые слухи о подпольной клинике доктора Вэнса.

В девять вечера дубовый кабинет Виктора Блэка напо-

минал переполненный вагон подземки. Вдоль стены сидели Пендлтон, вдова Харрисон и реставратор Клайн. У книжного шкафа стоял доктор Вэнс, а в углу у двери тихо сливался с тенью портьеры Сэм Паркер.

Перед столом Блэка багровел инспектор Маллоун.

— Я вытрясу из тебя душу, Блэк! — рычал он, тыча пальцем в бархатный футляр на столе. — Эта чертова лупа была опечатана в моем фургоне! Мои люди стояли в трех шагах!

— Понятия не имею, как она попала на мое крыльцо, инспектор, — невозмутимо ответил Блэк. — Но прежде чем вы ее заберете, я проясню два недоразумения. Первое касается вас, мистер Пендлтон. Вы не выходили за каталогом. Вы вскрыли витрину за четверть часа до показа, чтобы подменить подлинный перстень Медичи копией, сделанной мистером Клайном. Верно?

Реставратор дернулся и уронил очки.

— Я не знал, что кого-то убьют! — выдохнул он. — Мистер Пендлтон был на грани банкротства...

— Мошенничество — по вашей части, инспектор, — лениво махнул рукой Блэк. — Но Холбрука убил человек, который слишком хорошо знал его привычки. Доктор Вэнс заявил сегодня днем, что цианид действует мгновенно, а Холбрук стоял у витрины две минуты. И доктор был прав. Яд не был нанесен на дужку.

Блэк взял со стола черепаховую лупу через шелковый платок.

— Взгляните на шарнир, инспектор. Внутри крошечного пружинного механизма, который открывает линзу при нажатии на кнопку, скрыта микроскопическая полость. Стоит нажать на кнопку с усилием — пружина сжимается и выдавливает крупицу яда прямо на край оправы. Холбрук две минуты просто стоял у барьера, а когда решил рассмотреть камень поближе, нажал на кнопку и по старой привычке прижал оправу к губам. А три царапины на дубовом барьере оставила сама лупа, выскользнув из его пальцев при падении.

Лицо доктора Вэнса осунулось и посерело.

— Бред, — глухо произнес он. — У меня не было мотива.

— Ваш друг неделю назад обнаружил, что вы подделывали рецепты на морфин для своей подпольной клиники в Нью-Джерси, — ровно ответил Блэк, похлопав по папке, принесенной Сэмом. — Мой сотрудник Сэм Паркер нашел в архивах копию письма, которое Холбрук отправил в медицинскую комиссию штата за день до смерти. Вы убили его, чтобы спасти свою свободу, доктор.

Вэнс резко дернулся к двери, но путь ему преградила широкая спина Маллоуна. Сухо щелкнули наручники.

— Забирайте всех троих, инспектор, — вздохнул Блэк, глядя на часы. — Половина десятого. Вы отнимаете у меня время, отведенное на вечерний портвейн.

Когда за полицией наконец закрылась входная дверь, я подошел к столу и с удовольствием покрутил в пальцах чек Пендлтона на задаток.

— Две тысячи долларов уже в кармане, сэр, — заметил я. — Осталось собрать всего сорок восемь тысяч до рождества, и этот дом наш.

Блэк откинулся на спинку кресла и позволил себе едва заметную улыбку.

Глава 2